

ВОТ, ЧТО ВЫВОДИТ ГРУППУ НА ПЕРВОЕ МЕСТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Индустриальный

Орган парткома и профкома Ленинградского Индустриального Ин-та

Год издания второй № 17 (149) ЧЕТВЕРГ, 20 февраля 1936 г.

НА СИГНАЛ ОТВЕТИТЬ немедленным действием

Публикуемый сегодня материал о 283 гр. общетехнического факультета должен привлечь к себе внимание деканов и общественных организаций. Группа 283 не одинока. Такие группы, где многие студенты систематически не работают, где казенное отношение к сосоревнованию стало правилом, где издеваются над отличниками и над их любовным отношением к занятиям, где списывание чужих решений почти никого не возмущает—такие группы можно найти и на других факультетах. Публикуемые статьи позволяют утверждать, что в группе есть бездельники, лентяи, арапы, но нет студентов, для которых изучаемый на II курсе ОТФ материал представлял бы непреодолимые трудности. Если бы партийная, комсомольская и профсоюзная организации своевременно бы применили методы воспитания, поставили бы во главе группы отличников и добились бы перелома в отношении студентов к своей прямой и основной обязан-

ности—учиться хорошо, то результаты были бы другими.

Что сделал парторг факультета тов. Цветков, чтобы член партии Соловьев, обладающий прекрасными способностями, стал отличником, а не коллекционером „двоек“—в результате безответственного отношения к учебе?

Как допустили комитет комсомола и профорг ОТФ, чтобы механически выбыл из комсомола и профсоюза студент Велецкий, который мог бы хорошо учиться, но пребывание которого в институте, вследствие его безделья, находится под угрозой?

Каким образом один из двух отличников группы—студент Регель, в течение года не получает стипендии? Разве так надо стимулировать отличные успехи и добросовестное отношение к учебе?

Статьи члена партии Соловьева и профорга группы Каплан не блещут самокритикой. Правильно критикуя студентов Агзибекова, Андреева, Белецкого и других, эти товарищи забыли рассказать о том, как они борются за авангардную роль в учебе. Между тем, „двойки“ украшают семестровые результаты Соловьева, а ответственность профорга за результаты работы группы достаточно велика.

Безобразные факты, вскрытые в 283 гр., должны стать сигналом для немедленной боевой работы деканата и общественных организаций ОТФ. Но этот сигнал должен быть услышан и на других факультетах. Отстающие группы должны быть взяты под особое наблюдение руководством факультета.

Одновременно должны сделать серьезные выводы и студенты 283 группы. Право быть студентом надо завоевывать упорной, систематической работой. Кто не хочет учиться, тому не место в советском вузе.

Работа 420 гр. ИЭФ, о которой также рассказывает сегодня газета, показывает наглядно, что можно достигнуть сплоченной работой всей группы и систематической самостоятельной работой каждого студента. Эта группа, бывшая в числе худших—сейчас выходит в ряды передовых групп. Студенты этой группы показали образцы плодотворной работы.

В ближайшее время, опираясь на лучших студентов-отличников, в борьбе за авангардную роль коммунистов и комсомольцев, надо превратить каждую группу в цитадель знаний, в крепость академических успехов.

ЛИИ, являясь кузницей кадров для тяжелой индустрии, должен дать нашей социалистической родине достойных руководителей стахановского движения.

Буду инженером

В сентябре 1932 года я поступил в институт. Кто-то из инженерно-технических работников завода им. Карла Маркса, где я работал, выразил сомнение—смогу ли я быть инженером.

—Какой же из него будет инженер,—сказал он,—если он не знает производства.

У меня вкралось сомнение—действительно, смогу ли я быть инженером?

Но у меня было огромное желание учиться, с его помощью я боролся с трудностями.

С самого начала учебы я старался как можно больше получить знаний и никогда не задерживать сдачи предмета. Это быстро дало свои результаты. Я всегда имел хорошую успеваемость.

Свою домашнюю проработку я всегда планировал на несколько дней вперед и старался этот план (составленный в голове, а не на бумаге) выполнять.

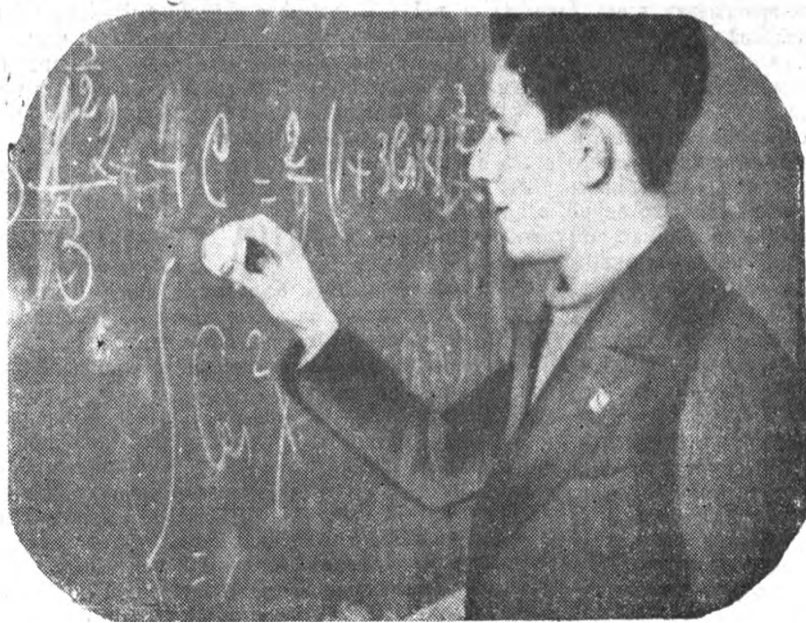
Дома никогда не работал вечером позднее 11 часов.

В своей проработке я всегда уделял главное внимание на уяснение сущности вопроса, после чего уже вникал в детали.

Я никогда не старался только запомнить, а старался понять. Поняв, я без вся-

НАШИ ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ

(фото Коновалова)

Комсомолец тов. НАШАТЫРЬ—студент 121 гр. ОТФ. Он—самый молодой студент на факультете и один из наиболее способных. Его средняя оценка за 1-й семестр 4,8

ИЗ ХУДШИХ В ПЕРЕДОВЫЕ

Нынешняя 420 гр. ИЭФ (бывшая 276) считалась раньше в бывш. **Машиностроительном** институте „знаменитой“. Она давала кадры академических должников и прогульщиков, которые пользовались большой популярностью не только на факультете, но и во всем институте, а в институтской печати—в особенности.

На собраниях или производственных ИЭФ, когда выступавшим товарищам нужно было привести пример плохой успеваемости, они говорили: „возьмем известную всем 276 гр.“. Когда вопрос касался прогулов, выступавшие говорили: „для примера возьмем ту же самую 276 гр.“... Отмечая плохую посещаемость лекций, товарищи указывали: „далеко за примером не пойдем, мысленно перенесемся в 276 гр... и т. д.“

Деканат и вся общественность нашего факультета беспокоились за нашу судьбу и даже задумывались над вопросом: „А что из этих людей выйдет? Когда они окончат, как же их на производство пустить?“

Но это все в прошлом.

Группе и в первую очередь ее треугольнику пришлось призадуматься над создавшимся положением. Мы решили **создать соответствующие условия для людей, желающих заниматься и ликвидировать свои долги.** Особую роль здесь сыграли наши лучшие ударники, которые, не допуская „натаскивания“, повседневно помогали отстающим товарищам и содействовали выработке у них методов самостоятельной работы. На групповых собраниях был поставлен ряд самоотчетов академических должников. Из самоотчетов видно было, что люди недостаточно работали над собой и не несли ответственности за свою учебу.

Самоотчеты очень содействовали подтягиванию отстающих товарищей.

От безнадежных „хвостистов“, немевших элементарных знаний и подготовки для вуза, избавил нас деканат. За систематические долги был отчислен студент Арнатов. Руководство в группе было усилено и во всей нашей работе наступил перелом.

Своими успехами мы в большой степени обязаны треугольнику факультета, уделявшему нашей группе повседневное внимание. Парторганизация ИЭФ прикрепила к нам специального человека, который следил за положением в группе и давал конкретные указания для изжития недостатков. Такой метод руководства вполне оправдал себя.

На сегодня, из 16 человек студентов имеем 2 отличников и 7 ударников. Средний балл, ранее с трудом доходивший до 3, сейчас равен 4. Если раньше долги у нас насчитывались десятками по неважным причинам, то теперь их имеют 4 по болезни. Отстающие товарищи значительно подтянулись. Вот член партии тов. Федоров, усиленно работая, ликвидировал свои многочисленные долги и начал хорошо заниматься.

Ноябрь месяц 1935 г. Группа пошла на практику. Под руководством доцентов Дмитриева и Светлицкого наши товарищи начали свою работу на заводе с изучения стахановского движения и сразу же начали оказывать ему помощь. Начался поход за рационализаторские предложения. Всего нашими студентами внесено 40 предложений, которые касаются как частичного изменения технологического процесса, так и существующей организации рабочего места. Благодаря нашей инициативе начали вносить свои рационализаторские предложения и студенты других групп и факультетов.

Отмечая свои достижения, мы вовсе не забываем, что не все еще возможности нами использованы и не все еще недостатки нами изжиты. Группа недостаточно включилась в научно-исследовательскую работу на факультете, недостаточно мы уделяем внимания специальной литературе и выписке специальных журналов. Культ.-массовая работа у нас все время страдает. Выписка периодической печати, как и в других группах ИЭФ, систематически срывается по вине факультетского уполномоченного по печати.

Но сплоченная группа имеет все данные для того, чтобы, выправив все недостатки начать работать еще лучше.

Треугольник 420 группы: Каширкин, Камнев и Соколицын

Я НЕ ОТКРЫВАЛ америк

Некоторые мои товарищи, идя на завод, думали, что требуется особый талант, чтобы внести рационализаторские предложения. Наш руковод по практике, доцент В. И. Дмитриев, разъяснил, что открывать америки не следует и не требуется гениальных способностей, а нужно внимательно и критически изучать существующую организацию производства и больше интересоваться так называемыми „мелочами производства“.

Пользуясь этими указаниями, я внес несколько рационализаторских предложений, из коих наиболее интересным считаю следующее.

В первом механическом цехе завода им. Карла Маркса один рабочий обслуживает два станка. Обработав 10 деталей на одном станке, он переходит на соседний станок для выполнения следующей операции над этими же деталями. Благодаря такой организации рабочего места, один станок простаивает половину рабочего времени, а второй станок две трети рабочего времени.

Я внес предложение обрабатывать изделия на одном станке одним резцом. Для предлагаемой организации требуется установить один дополнительный упор на станке, что вполне осуществимо без особых затрат. Тем более это предложение заслуживает внимания, что оно касается детали массового производства (блочка для льняного ватера).

Наши практиканты могут оказать большую помощь производству, обогатив этим и свой багаж знаний. Для этого требуется соответствующее руководство со стороны кафедр и инициатива самого практиканта.

А. И. Фаерман

ИНСТИТУТ ДАЛ МНЕ УМЕНИЕ РАБОТАТЬ НАД СОБОЙ

Три с половиной года пребывания в институте дали мне, кроме знаний, умение работать над собой, правильно планировать свой учебный процесс.

Основной моим методом занятий является правило—никогда не заниматься до усталости, лучше сделать небольшой перерыв.

Моя работа на практике позволила мне практически подойти к заводской деятельности, в результате чего я дал 5 предложений в БРИЗ завода им. Свердлова. Во время практики я успел написать доклад для научно-технической конференции факультета.

Пребывание в институте научило меня и моих товарищей правильно организовывать свою работу и не случайно, что группа, которую всегда только ругали, вышла на одно из первых мест по факультету.

Студент 420 гр. ИЭФ, отличник, Л. Френкель

Группа 283 общетехнического факультета закончила первый семестр текущего учебного года со средней оценкой 2,91 проц., имея только по сессионным дисциплинам 19 „двоек“, а всего 23 неудовлетворительных оценок.

Объяснить столь низкий процент успеваемости одной лишь плохой подготовкой к сессии нельзя. Этот вопиющий результат подготовлялся своеобразной работой группы на протяжении всего семестра и той исключительной беспечностью, которая царит в группе.

Обратимся к конкретным фактам. Спросите, как в группе 283 обстоит дело с соцсоревнованием, и вам профорг тов. Каплан и комсорг тов. Фролов в один голос ответят: „соревнованием у нас охвачены все студенты“. Это верно, если свести соревнование к формальному заключению договоров, но достаточно посмотреть на выполнение обязательств, чтобы это „благополучие“ рассеялось.

В числе соревнующихся числятся, в частности, студенты Велецкий и Милованов. Велецкий до сих пор не сдал машиностроительный чертеж, а Милованов — проект электротехники, тогда как по их собственным обязательствам и программным срокам сдать эти работы они должны были еще задолго до сессии.

Остроградский и Соловьев „соревновались“ на досрочную сдачу проекта электротехники и на хорошее усвоение программы 3-го семестра по математике. Однако, проект электротехники не сдан Остроградским и по сей день, а Соловьев на сессии по математике получил „двойку“.

Ясно, что договоры на соревнование в гр. 283 составлялись только лишь для формальной статистики, для бюрократических отчетов профорга.

Партийцы и комсомольцы не проявляют авангардной роли в учебе. Три коммуниста в группе имеют 4 „неуда“ и 3 предмета без оценок. Причины этого кроются в самоупокоенности и отсутствии партийной ответственности за себя и за группу. Именно этим объясняется то, что член ВКП(б) Соловьев только один раз в течение семестра выполнил домашнее задание по математике.

Когда Агзибеков, Милованов и Туровников во 2-м семестре занимались списыванием решений контрольных задач по физике, партийно-комсомольская часть группы не сделала из этого факта необходимых выводов, не развернула вокруг этого факта широкой воспитательной работы. Неудивительно поэтому, что, зайдя в чертежную, можно было неоднократно видеть как группки в 3—4 человека студентов 283 группы усердно списывают за пятнадцать—двадцать минут до начала занятий решенные одним из сильных студентов задачи по теоретической механике и другим предметам.

Слово „срисовать“ (т. е. списать задачу с тетради сильного студента) вошло в обращение студентов 283 группы. Эти методы работы, широко применяемые в дореволюционных вузах, „теоретически“ оправдывались студентами группы во имя „борьбы с зазубриванием“. Так, когда отличник Цобкало или Регель, хорошо подготовившись к семинару, давали преподавателю ясный и исчерпывающий ответ, то в перерыве можно было слышать от Туровникова и Харламенко следующие реплики: „Цобкало опять зазубрил“, „день и ночь сидит и зазубривает“ и т. д. Коммунисты и триугольники группы не обращали на это внимания.

Эти вредные настроения оставались незамеченными и руководством факультета. Кстати о Харламенко. В прошлом году

товарищеский суд за систематические прогулы и представление подложных справок о болезни, за сдачу одного и того же чертежа нескольким студентам, просил деканат исключить Харламенко, в числе других, из института. Никаких выводов деканат из этого решения не сделал. Вначале Харламенко был объявлен выговором, а затем распоряжением № 102 снято взыскание с Харламенко „в виду уважительной причины пропуска занятий“. Непонятно, как эти причины стали „уважительными“.

Харламенко оставался все время в 283 группе, сеял нездоровые настроения, а общественные организации факультета, получив протокол товарищеского суда, не удосужились довести его до конца.

НАША ГРУППА ДОЛЖНА БЫТЬ ПЕРЕДОВОЙ

Второе полугодие наша группа встречает с очень плохими результатами. Здесь сказалось пагубное влияние безделья большинства студентов в процессе текущих занятий.

Плохая работа группы объясняется несерьезным отношением некоторой части студентов к учебе. В группе имеется ряд студентов, имеющих полную возможность заниматься хорошо, но нередко находясь в рядах „хвостистов“. Среди них есть комсомольцы и партийцы, далеко не выполняющие авангардной роли в группе. Отдельные студенты стоят совершенно в стороне от жизни группы и института. Вот студент Велецкий, имеющий полную возможность заниматься на „хорошо“ и „отлично“, но тем не менее у него „двойки“ по всем сессионным предметам. Объяснить это можно только несерьезным отношением к учебе. В общественной работе Велецкий не участвует, механически выбыл из комсомола и профсоюза. Казенным отношением к учебе страдает не только он один. Это явление заслуживает сугубого порицания, ибо только благодаря казеннице группа позорно попала в ряды отстающих.

Некоторый процент „двоек“ падает на товарищей, совершенно не посещающих занятия. Этим необходимо заняться деканату.

Результаты неудовлетворительной учебной работы группы 283 показывают, какими печальными последствиями чреват формализм в соревновании, отсутствие трудовой сплоченности в группе и борьбы с сугубо вредными настроениями — списыванием, поощрением невыполнения домашних заданий, нездорового отношения к отличникам и т. д. Это является итогом полной безответственности коммунистов и комсомольцев за себя и за группу в целом.

Группа 283 требует к себе серьезного внимания общественных организаций и деканата факультета.

М. Иванов

Не учатся У ОТЛИЧНИКОВ

Причины низкой успеваемости 283 группы заключаются в неумении организовать свой труд и в нездоровых настроениях части студентов.

Характерной чертой многих студентов нашей группы является пассивное отношение к учебе и нежелание вникнуть глубоко в изучаемые вопросы. Особенная склонность к этому у Велецкого и Макеевой. На любом групповом занятии можно насчитать человек десять, механически переписывающих решения задач с доски и почти не стремящихся понять эти решения. При этом чрезвычайно редки вопросы к преподавателю со стороны слабых студентов. В случае, если кто-либо из слабых студентов задает вопрос преподавателю, частенько на лицах других студентов появляется ехидная улыбка: „где, мол, тебе лезть с вопросом“. Это отпугивает слабых студентов от вопросов.

Весьма характерно отношение студентов к домашним заданиям. Многие студенты не решают задач заблаговременно. Андреев, Агзибеков и ряд других студентов решают задачи либо накануне вечером, либо в день группового занятия. Нередко они просто „срисовывают“ (как они сами говорят) решение задач с тетрадок сильных студентов за час до групповых занятий. По математике можно насчитать множество случаев, когда задачи делались только 3—4 студентами группы, а остальные или не выполняли задания, или, что не лучше, списывали.

Милованов заявил нам однажды, что он решил задачи по математике за весь семестр только один раз. Совершенно естественно, что он получил на сессии по математике „два“, хотя по своим способностям мог бы заниматься хорошо. От студента Милованова неоднократно можно было слышать заявление, что он будет знать только у такого преподавателя, который может его „жучить“, т. е. ругать его каждое занятие. Такое мнение, к сожалению, не единственное — отсюда имеется даже недовольство некоторыми преподавателями за их „мягкость“.

Чрезвычайно нездоровым является отношение со стороны многих наших студентов к нашему желанию учиться на „отлично“. Особенно характерный пример был в конце одного занятия по математике. Мы попросили преподавателя дать интересную, типичную задачу для всей группы, в ответ на это поднялся гвалт с отдельными выкриками: „здать им весь задачник“, „пусть решают сами“, „к черту“ и т. д.

По нашему мнению, имя отличника не должно быть достоянием лишь единиц. Отличниками должны стать большинство из студентов. Мы можем назвать таких товарищей, как Уткин, Наволин, Соловьев, Щеголева, Остроградский, Каплан, которые

при желании смогли бы работать на „отлично“.

Подытоживая сказанное, мы считаем, что для поднятия качества учебы в нашей группе необходимо:

- чтобы каждый студент нашей группы уяснил себе необходимость работать гораздо больше и лучше. Только уверенность в себе и в возможность поднять качество работы всей группы неоспоримо даст положительный результат;
- работать систематически изо дня в день, а не в один присест;
- необходим контроль со стороны всей группы за работой каждого студента.

Отличники: В. Регель, С. Цобкало

Плетутся в хвосте

Развертывание стахановского движения в стране поставило по-новому задачи, стоящие теперь перед коммунистами.

Одна из этих задач состоит в том, чтобы овладеть техническими знаниями. Эта задача по-особому и наиболее остро стоит перед коммунистами вуза. В разрешение ее очень мало сделано и делается коммунистами ОТФ, многие из них и теперь остаются в числе неуспевающих.

Авангардом студенческой молодежи многие коммунисты не являются. В этом основная причина исключительно плохих результатов в академической учебе.

Возьмем хотя бы группу 222, худшую на II курсе ОТФ. Средний балл по группе 2,9. На каждого студента группы приходится по две „двойки“. Из 14 комсомольцев 13 академдолжников. Сам комсорг тов. Беньяминович имеет 3 „двойки“. Есть в этой группе коммунисты — тов. Климентьев и Образовский. Первый из них имеет 3 „двойки“ и два предмета без оценки, а второй — 2 „двойки“ и предмет без оценки.

Коммунисты должны показать личный пример борьбы за высокое качество учебы. Почему, например, гр. 271 по успеваемости является лучшей на факультете? Потому, что там коммунист Турбанин (проф-орг группы) сколачивает вокруг себя всю молодежь, по-большевистски борюшуюся за высокое качество учебы.

Ясно, что там, где коммунисты плетутся в хвосте, там где коммунисты в обозе — там нет настоящей партийной борьбы за учебу.

В чем причина? Может быть в слабой доинститутской подготовке?

Тогда почему же из 89 студентов ОТФ, отлично сдавших курс диамата — истмата, только 9 коммунистов? Коммунисты Кондаков, Симонова и Финдерман просто диамата не сдавали.

Наша группа — одна из самых худших на факультете, и во всем институте.

Это, несомненно, результат слабой работы, плохой организованности и сплоченности группы. В группе чувствовались пессимистические настроения и с этими настроениями не была проведена достаточная борьба.

Большая и серьезная программа 3-го семестра требовала правильной организации времени и строгого режима, большинство же студентов, не сумев правильно распределить свой бюджет времени, пришли в отчаяние и пустились „по воле волн“. Таким образом, вместо плановой, самостоятельной работы большинство членов группы стремилось „лишь бы сдать“ предмет. Работа по подготовке к сессии началась накануне ее.

В группе имеется студент Агзибеков систематически пытавшийся сдавать, подчас — и сдававший „на арапа“. Применяя изумительную изворотливость, он ухитрялся скрыть свое незнание элементарных вещей и всячески выторговывал отметки. И довольно часто, вместо борьбы с таким „методом овладения предметом“ отдельные студенты следуют его примеру. Часто работа над предметом „диктовалась не важностью и серьезностью предмета, а тем, как умеет преподаватель требовать“.

Так создавалась расхолаживающая обстановка и борьба за высокие показатели проходила формально. Это и привело к тому, что на сессии группа получила по математике и теоретической механике по 5 „двоек“, а по сопромату — 9.

Но, говоря о сессии, нельзя упустить из виду и другую сторону дела. Как раз при сопротивлении материалов группа занималась наиболее глубоко и систематично. Плачевный же результат приходится отчасти все же отнести за счет безобразного проведения сессии со стороны преподавателя Черноиванова. Странно слышать со стороны преподавателя, который должен являться образцом культурности, грубые окрики вроде „да вы ни черта не знаете“. Эти окрики не могли, конечно, не отражаться на студентах, и без того находившихся в нервном состоянии. Сессия является, прежде всего, проверкой знаний студента и требует для объективности этой проверки — нормальных условий, поведение же преподавателя Черноиванова создавало нервную обстановку.

В дальнейшем необходимо перестроить работу группы. Нужно добиться, чтобы борьба за высокую успеваемость была не пустым словом, а действительным делом, вокруг которого объединен весь состав группы.

Студ. гр. 283 Соловьев

НАШИ ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ

(Фото Коновалова)

Тов. ГОЛЬЩИКЕР — студент 212 гр. ОТФ, отличник

Я НАШЕЛ СЕБЯ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Вечером после гудка Ванька Усанов, секретарь цеховой ячейки завода „Электросила“, подошел к нише, где стоял Днепровский гидрогенератор, просунул голову...

(Фото Коновалова)

Тов. СТАММ, студент ИФФ, коммунист, отличник (средний балл—4,7)

у между ребер корпуса и крикнул: „Яша, выйди сюда, есть дело“.

Вылез. Ванька оглядывает меня и ехидно спрашивает:

— Мастерить?

— Мастерю, Ваня! Гляди—красавец какой.

— Ладно. Вот что—тебе учиться надо. Так далеко не пойдешь. Мы тебя, как мастера-изобретателя, учиться посылаем к академику Иоффе. Понимаешь? Так ты там, того, не подкачай.

Меня как паром обдало. Ну, думаю, пропал. Пробую возражать: „Вань, давай лучше не надо“. Усанов сердито машет рукой.—„Кончай разговор, решение есть. Кстати, там тебе премию отвалили за Днепровский“. Ванька ушел, а в голове сумбур, к академику, ишь куда загнул. Ну, значит, Яшка—держись!

Стал рабочим аспирантом. Первое время трудно было. Надо было за 3—4 месяца получить среднее образование. Особенно задала физика—покою не давала. Не раз решал бросить, но завод подбадривал. После ликвидации рабочей аспирантуры по ходатайству завода и парторганизации Физико-технического института мне была установлена персональная стипендия имени пятнадцатилетия комсомола. Значит—нужно еще крепче заниматься.

ПОУЧИСЬ У НАС

Когда развернулось стахановское движение, потянуло на завод. Встретили с криком: „инженер приехал“!

Цех и ребят я не узнал. Нет суеты и бесполоди, которая так обычна для сборочных цехов. Нет тех огромных сооружений, которые требовались при сборке только что осваиваемых мощных турбо- и гидрогенераторов. А народ уже совсем другой. Васяка Зубов заворачивает мастером. Костя Лукацкий—уже профессор своего дела. Мишка Плинкер, Гинзбург, Демидов, Иванов—это уже цвет цеха. Радостно, завидно... и обидно, что ты где-то в стороне от этого великого стахановского движения. Мишка, похлопывая по плечу, успокаивает. „Ничего, Яша, учись, набирайся всяких знаний и почаще к нам приезжай поучиться. Не помешает.“

Ушел с завода в смнении. Я, член партии, не могу быть только зрителем. Помочь стахановцам, воспитывать и выращивать стахановцев—это я могу и обязан сделать, как член партии, как пропагандист.

ПО-СТАХАНОВСКИ

Саша Дмитриев (брат жены), высококвалифицированный токарь, стахановец Опытного завода ВОМПА, часто забегает ко мне, рассказывает о своих успехах, неполадках, просит объяснить те или иные вопросы, любит поспорить. Засиживается поздно. Как-то нагрянул с уймой вопросов. Объяснял. А на прощанье мне говорит: „Знаешь, Яша, пойдешь к нам пропагандистом на завод. Дело у нас с ними плохо. Скучно у них и неинтересно. Ребята, попросту, разбегаются. По рукам что ли?“

Я согласился. Кружок небольшой, 9 человек. Ребята молодые, но достаточно квалифицированные—оптики и механики 4-го и 5-го разряда.

Первые занятия проводил с 4 слушателями, беседовали попросту, без темы—я хотел выявить ребят. К концу занятий подошел 5-й слушатель. Самая пассивная—Нина Филиппова—на мои вопросы ответила, смущаясь,—„никогда не выступала и говорить не буду“. „Напрасно не старайся“,—заметила я. Спросил у ребят, оказывается—хорошая производственница. Предложил к концу занятий выбрать ее старостой кружка. Нина категорически запротестовала, но старостой ее все же выбрали. Рассказал, что почитать, обратил внимание на основные моменты задания.

Через шестидневку снова собрались. Явились все. Оказалось, что прочли тему только двое. Остальные не читали, мотивируя то трудностью, то занятостью. Занятия я отменил. Но ребят не распустил. Разговорились о газетах. Газет, оказывается, не читают. Мало газет на завод дают. После занятий говорил с секретарем комитета комсомола. Тот обещал газетами обеспечить.

За 4 дня до следующих занятий поехал к Нине домой. Вечер посвятил разбору темы, разговорились о производственных делах. Узнал, что контрольный отдел к концу месяца готовую продукцию оставит.

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ОСТАЮЩЕЕСЯ ВРЕМЯ

На всех группах III курса инженерно-физического факультета развернулась работа по выполнению взятых к X съезду обязательств. Многие комсомольцы полностью выполнили свои обязательства. Так Гуревич, Барановская (301 гр.), Ермолаев, Кривцев и Упатов (341 гр.) проработали и составили конспект по книге „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“.

Чалков (гр. 351) проработал 2 главы из произведения ЛЕНИНА „Развитие капитализма в России“.

Выполнены также многими комсомольцами обязательства по академике. А Песина (гр. 301) даже перевыполнила, сдав сессию на круглое „5“. Комсомольцы Ретель и Лазуркин (гр. 361), взявшие на себя конкретные обязательства по организации своей академической работы, также их выполнили.

Зато такие, как Михельсон и Архимандритов (гр. 301), до сих пор к выполнению своих обязательств даже не приступили, а Валовская (гр. 301) даже забыла какие обязательства она на себя взяла.

В оставшиеся дни комсорги групп должны добиться полного выполнения обязательств.

Секретарь ячейки III курса ИФФ Завьялов

ВЫПОЛНИТЬ В СРОК

В порядке подготовки к X съезду ВЛКСМ комсомольцы ОТФ взяли ряд обязательств по повышению своих академических знаний, общественной работе и т. д. Но не все комсомольцы хорошо выполняют взятые обязательства.

Вот комсомолец **Авухов** (гр. 165) до сих пор не ликвидировал академдолга. Он брал на себя обязательство сдать нормы на значок ГТО II ступени, но не сдал. Хорошо выполняет обязательства комсомолец **Ермолаев**, гр. 113 (комсорг группы). Обязательства по академике он выполнил полностью, проработал произведение В. И. ЛЕНИНА—„Развитие капитализма в России“. Комсомолец **Синицын**, гр. 126 (староста группы) брал на себя обязательство получить за семестр среднюю оценку 4,25, а получил круглое „5“, за время каникул прочел одно из произведений ЛЕНИНА, регулярно читает художественную литературу. О тов. Синицыне можно сказать, что он „умеет ценить фактор времени“. Он занимается систематически, прорабатывая материал сразу после лекции, в его личном плане отводится время каждой дисциплине.

Соломенцев

НЕТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

С 11 февраля началась проверка обязательств комсомольцев II курса ИЭФ к X съезду.

Обнаружилось, что в ряде групп—208, 205, не имеют совершенно обязательств, или, если имелись, то просто смешотворные.

Вот обязательства комсомольцев 208 группы:

Рисберг—стать к X съезду ударником.

Элдина—то же самое.

Баркан—то же самое.

Так и записано в протоколе. Остальные 10 комсомольцев совершенно не брали обязательств. Не случайно, что эта комсогруппа имеет на 13 комсомольцев 16 „двоек“, из них—5 сессионных. Два комсомольца—Наумов и Варзанова—исключены из института.

А вот группа 205. Перевыборное собрание проводила **София Пеккер**, б. секретарь ИЭФ. Но и здесь нет обязательств.

Лучше дело обстоит в других группах—в 201, 202. Там комсомольцы выполнили свои обязательства.

Так т. **Горетько**—комсорг 202 гр., обязался проработать книгу **ЭНГЕЛЬСА** „Происхождение семьи, частной собственности и государства“, **Курчаров**—ЛЕНИНА „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“ и т. д. Берутся конкретные обязательства по учебе.

Секретарь ячейки ВЛКСМ II курса ИЭФ Герасимов

ПРОВЕРКА прошла формально

Комсорг гр. 201 ИЭФ тов. Иванов, открывая комсомольское собрание, посвященное проверке обязательств к X съезду, предусмотрительно оговорился: „нельзя еще выявить, как выполнили комсомольцы свои обязательства по общественной работе, в культурно-политическому самообразованию“. Собрание ограничилось проверкой обязательств по академике.

Мы не собираемся оспаривать мнения, что учеба—основное дело студента, но нельзя забывать о культурно-политическом воспитании молодежи.

А проверить непрерывный культурно-политический рост комсомольцев собрание 201 группы не сумело или, вернее, не захотело.

Комсорг зачитывает обязательства тов. Шнейдмана. Он обязался на сессии получить две „пятерки“ и одну „четверку“. Он выполнил это. Хорошо, но как выполнил другие обязательства—комсомольцы группы не знают.

Тов. **Хейфец**—отличник, секретарь ячейки. Но как он проводит свою работу в ячейке, как он содегает высокую успеваемость с большой общественной работой—комсомольцы не знают. А не мешало бы поделиться опытом.

В результате проверка обязательств прошла формально, без всякого подъема, нося „директивный“ отпечаток.

ЛЕО

„ХА ОТЛИЧНО“ И „ХОРОШО“

Спротивление материалов является одним из самых важных предметов, подлежащих на втором курсе. Сессия показала, что не все студенты, в том числе и комсомольцы, подошли к этому важнейшему предмету со всей серьезностью.

Сейчас нам дано задание рассчитать балку. Наша комсогруппа поставила вопрос о качестве сдачи этого расчета. Мы решили к X съезду сдать этот расчет, причем только на „отлично“ и „хорошо“.

В прошлом семестре мы сдали один расчет по сопromату, оценки по которому получили не очень хорошие—было порочно „троек“.

Почему? Потому что этот расчет оставили на самые последние дни, а сдавая его, не были как следует подготовлены теоретически. Некоторые сдавали не в срок. Были и такие комсомольцы, которые при расчете много пользовались помощью товарища—не вникали сами в существо

того или иного вопроса, той или иной формулы, даже не смотрели лекционный материал.

Сейчас наша комсогруппа поставила перед каждым комсомольцем задачу: немедленно приступить к выполнению задания, расчет производить самостоятельно, глубоко разобравшись во всех теоретических вопросах по расчету.

В комсогруппе 14 комсомольцев. 10 комсомольцев взяли обязательство сдать расчет на „отлично“ **Аксельрод, Видершайн, Гзоян, Гутман, Каплан, Латинский, Морозов, Нейштадт, Терентьев, Хомотова**, остальные—на „хорошо“.

Наше начинание подхвачено комитетом комсомола и многими комсогруппами курса. Надо, чтобы в это включились все комсомольцы курса. Отличная сдача расчета по балке будет лучшим нашим подарком X съезду комсомола.

Комсорг 221 гр. Каплан

ляет без приема на следующий месяц, что не дает возможности учесть выработку и тормозит стахановское движение.

На следующих занятиях были уже все. Впервые заговорила Нина и довольно удачно. В процессе занятий, разбирая вопрос о роли рабочего класса, коснулись стахановского движения. Затронули каждого. Ребята оживились. Занятия прошли весело и интересно. Узнал, что культпроп комсомола работает в отделе технического контроля, просил его обратить внимание на улучшение работы.

Пошел знакомиться с каждым слушателем у его рабочего места. Алексева Тося работает исключительно хорошо. В комитете насчет Тоси неважного мнения—вроде баласта. Ничего, выправим. Решаю поехать к ней на дом сегодня. Вот только времени в обрез.

На следующих занятиях знакомлюсь до занятий с результатами работы на производстве. Алексей Сереза молодцом—нормы перекрывает в 4—5 раз. Плохо, что у Снегирева, у него 3-й разряд—обещает выправиться.

На очередном занятии пристыдил Кобышева Сашу, он в ремонтной бригаде, аварий у него нет, он дает максимум—считается стахановцем. Больше, дескать, ничего не сделаешь. Говоря о задачах пролетарской революции в России, касаясь преимуществ социалистического строя, „шлепнули“ Сашу, доказали ему, что нам капиталистические нормы и пределы не могут служить образцом. Ему—Саше—нужно знать так станок, чтобы заставить его работать с большой скоростью, несмотря на нормы.

Декабрь принес победу. Большинство членов кружка—стахановцы. Прекрасно проработали речь тов. **СТАЛИНА** на совещании стахановцев Обнаружился прорыв. Вера Аверкиева, что-то отказывается отвечать. Буду завтра у нее дома. Проработаем вопросы пленума. Производственные результаты у Веры—хорошие.

Очередное занятие пришлось проводить одновременно с двумя кружками. Культпроп Вова Куликов передает мне просьбу слушателей, чтобы меня оставили во втором кружке, вместо их руководителя.

Задача теперь ясна. Нужны, во-первых, стахановцам общие знания, а во-вторых—нужно из самих стахановцев-слушателей готовить пропагандистов. Думаю, что бывший „баласт“ Тося Алексева—подходит для этого больше всех.

Вот и все.

ИТОГИ ЯСНЫ

Итог? Я нашел себя, как коммунист и пропагандист в стахановском движении. Трудности конечно, большие. Во-первых—время. В институте я ведь тоже веду кружок повышенного типа. Надо много работать над собой. А самое важное—мой производственный участок—учеба. Но я справлюсь и с тем, и с другим. Теперь главное не в том, чтобы не иметь поражения, а в том, чтобы добиваться побед за победами, как этому нас учит величайший пропагандист освобождения человечества т. **СТАЛИН**.

Яша Стамм

НАШИ ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ

(фото Коновалова)

ВУЛЬФСОН—студент гр. 275 ОТФ, отличник

ШАХМАТНО-ШАШЕЧНАЯ СПАРТАКИАДА

Орг. Комитет спартакиады дает последнюю сводку победителей полуфиналов факультетов, получивших III категорию СССР:

ОТФ: *Имянитов, Ружина, Фетисов, Воеводский, Голиков, Горсульский, Залесский, Бочков, Канер, Дроздов.*

ИФФ: *Воскресенский, Крепс, Чураев.*
ИЭФ: *Троповский.*

Орг. Комитет спартакиады сообщает, что участники спартакиады, не сдавшие до 25 февраля с. г. анкет и фотокарточек для получения квалификационных билетов, лишаются права на получение таковых. Анкеты и фотокарточки (в одном экземпляре) сдавать шахполноочечным факультетам или непосредственно главному секретарю спартакиады—т. Змееву (энергомашиностроительной фак., гр. 302).

ЗА ПРАВИЛЬНУЮ РУССКУЮ РЕЧЬ

Что значительная часть нашего студенчества страдает отсутствием точных знаний и твердых навыков по русскому языку (в особенности в отношении правописания)—это, к сожалению, факт общеизвестный. В нашем ЛИИ к искоренению этого зла приняты весьма серьезные реальные меры: именно, при общем факультете имеется отделение русского языка, развернувшее огромную и успешную работу по поднятию уровня грамотности студентов. Но этим еще не исчерпывается весь вопрос. Наши студенты—будущие организаторы и руководители рабочих масс, должны уметь не только писать, но и говорить правильно. Это значит—говорить на живом русском литературном языке.

Приходится констатировать, что с этим умением говорить правильно дело обстоит среди нашего студенчества уже совсем плохо.

Недавно совет института заслушал доклад общего факультета предложение академика **В. Ф. Митковича**—организовать при отделе русского языка ОФ курсы «живого слова». Предложение крупнейшего представителя нашей профессуры было, разумеется, поддержано общим факультетом и в настоящее время такие курсы уже функционируют.

Задача этих курсов сводится к следующему: дать каждому желающему студенту необходимый минимум технических знаний, навыков и правил произношения в русском языке, выправить и сколько возможно более тщательно поставить голос,

14 февраля в 8 часов 45 минут утра в Главном здании у студента Икс пошла из носа кровь. Случай—отнюдь не трагический и даже, пожалуй, не совсем серьезный. Установить точно причину течения драгоценной влаги не удалось: то ли это случилось от нервного ожидания лекции, то ли от непомерной силы чихания, но образ действия пострадавшего от этого не изменился. Хотя студент Икс не сдавал норм на ГСО, но, будучи человеком, умудренным опытом, запрокинув голову назад, начал ставить на нос мокрым платком холодные компрессы.

Именно в таком положении и застали мы его около умывальной раковины. Результатом небольшого совещания было решение остановить течение крови механическим путем: маленьким кусочком простой, обыкновенной ваты.

и, наконец, исправить (если это возможно) отдельные непронизимые или неправильно пронизимые буквы русского алфавита (особенно часто непронизимые л, р, г). В случаях органических недостатков речевого аппарата того или другого студента, курсы будут направлять данного товарища для консультации в Ленинградский институт уха, горла и носа. В таком виде представляется первая часть программы курсов.

Далее, когда студент овладеет основными речевыми навыками и выправит надлежащим образом всю свою речевую аппаратуру (рот, язык, дыхание), можно будет приступить к чтению отдельных отрывков из произведений классиков марксизма-ленинизма, а также и некоторых вещей художественной прозы и поэзии. Параллельно со всем этим, слушатели курсов будут тренироваться в правильной речевой импровизации, ретелируя в присутствии руководителя отрывки из тех докладов, которые им придется делать по линиям партийной, комсомольской, профсоюзной или академической.

Пока работают две группы. Первая—по 4-м дням шестидневки от 6 до 8 ч. вечера (аудитория 178 Гл. здания) и вторая—по 3-м дням шестидневки от 4 до 6 час. (аудитория 255 Гл. здания). Кроме того, по 2-м дням шестидневки от 3 до 5 ч. вечера (в аудитории 318 Гл. здания) происходят консультации руководителя курсов, куда и следует обращаться интересующимся за всякими справками.

А. Верин

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Студентам—участникам лыжных экскурсий, проведенных в течение зимнего перерыва, немедленно сдать на лыжные станции взятые ими лыжи с палками и горные ботинки.

Командиры походов отвечают за немедленную сдачу этого спортивного инвентаря.
Военный руководитель М. Баранов

ИЗ НОСУ ИДЕТ КРОВЬ

Однако, развернувшиеся вслед за этим картины были совсем не простыми, совсем не обыкновенными, а, как говорится, из ряда вон выходящими.

Оставив Икса в столь плачевном положении, мы, прежде всего, обратились в сокровищницу всех знаний данного здания—диспетчерскую.

Получив от диспетчера заверение в отсутствии у него какого-либо намека на аптечку, мы, воспользовавшись его советом, направились в другой конец коридора—к дежурному по зданию. Увы, дверь плотно заперта и даже без объявления—когда же она бывает открыта. Со слабым огоньком надежды мы стукнулись в двери канцелярии деканата, но и они были закрыты.

Где найти аптечку? Сердобольная сгаришка-уборщица, сокрушенно покачав головой, беспомощно развела руками.

Человек, направляющий потоки людей,—швейцар—начал рассказывать нам, где находится амбулатория.

Время шло. Тысячи студентов гудели в коридорах. Мчась по зданию, мы думали: как хорошо, что только с одним из них случилась неприятность, да и то—пустяшная!

А кровь продолжала ити. Не так, чтобы она била петергофским фонтаном, но с глупым упорством кровь продолжала капать с небольшими интервалами.

Завонил звонок. Вотчаянно, вспомнив Чехова, мы готовы были дать Иксу совет: Радуйся, танцуй, что у тебя идет кровь из носа. Что было бы, если она пошла из горла!

Через полчаса компрессы достигли своей цели...

Но как же с аптечкой дежурного по зданию? Во время перерыва мы пошли к нему.

— Аптечка? Ее нет, вернее—пуста.
— Но мне нужно всего лишь кусочек ваты.
— У человека идет кровь из носа.

— Сходите в аптеку,—говорит тов. Трофимов, принимаясь графить бумагу под какую-то сводку.

Пустяк, всего лишь немного крови из носа черезур полнокровного студента навело нас на грустные размышления.

Главное здание. Тысячи студентов. Цветы. Музыка. Культура. А между тем в этом Главном здании мы не могли найти ни кусочка простой, обыкновенной ваты в самой простой, обыкновенной аптечке.

С. Плошинский

(фото Коновалова)

Наши студенты на экскурсии в Киеве у памятника Богдану Хмельницкому

вые монахи. Со стен на нас смотрят десять веков.

До революции это было «доходное место». Оно привлекало до 200 тысяч богомольцев в год. В пещерах бойко шла торговля крестами, восковыми свечами, святой водой, маслом, «египетской тьмой» и пр. Баланс был довольно активный. Так, за 1933 г. было захриходовано святыми отцами 1.256.804 рубля.

Нам показывают «мощи» Ильи Муромца. В действительности этот сказочный богатырь, герой былины, никогда не существовал. Его мощи—образчик бесстыдных выдумок монахов.

Преподаватель кафедры паровых турбин энергомашиностроительного факультета доц. Шейн, М. И. предложил новый способ расчета турбинных дисков, сокращающий расчетное время приблизительно в 4 раза против заводских методов.

Студент-дипломант 510 группы энергомашиностроительного факультета Теселкин, А. Ф., работая в лаборатории паровых турбин по протодке лопаток, применил новый электрический метод замера подъемной силы, который дает возможность проводить научно-исследовательскую работу одному человеку, вместо обязательных прежде двух.

Студент 510 группы факультета энергомашиностроения предложил новую конструкцию аппарата для испытания сопел паровых турбин, имеющую большие преимущества по сравнению с подобным аппаратом Британского научного комитета по соплам.

Организованы семинары преподавателей, аспирантов и студентов при кафедре компрессорных машин. На занятиях доклады делают слушатели. Всей работой руководит проф. К. И. Страхович.

Учебно-методическим кабинетом ЛИИ проведена большая работа по рецензированию программ, учебников и т. д. Работой охвачено 13 дисциплин, среди них: двигатели внутреннего горения, электроизмерительная техника и т. д. Работу проводили проф. Н. П. Виноградов, проф. Д. Н. Дьяков, проф. В. Ю. Гиттис и др. В бригадах работали также профессора московских институтов, руководители производства и инженеры-стахановцы. Составлены отзывы на большое число учебников. Цель работы—сделать программы ЛИИ образцовыми.

На факультете энергомашиностроения за академическую неуспеваемость намечено к исключению 10 человек. 18 студентам установлены сроки ликвидации задолженности.

Целый ряд студентов до сих пор не получил постоянных пропусков и проходит по разовым пропускам, создавая очередь в проходной. По приказу директора, весь состав студентов ЛИИ должен был получить пропуска до 25 января.

Библиотека клуба ЛИИ обслуживает 2660 человек. За январь библиотеку посетили 3450 чел. при средней посещаемости 140—170 чел. в день.

Библиотека клуба ЛИИ приобрела книги: Келлерман—«Город Анатолий», Курек—«Грипп сверстает в Напаве», Дмитриев—«Адмирал Макаров», Ильин—«Горы и люди», Шолом Алейхем—«Дети черты» и т. д.

На 1 февраля 1936 года в ЛИИ имеется 42 учебных группы.

В феврале месяце 1936 года институт кончат 150 человек. Большинство из них—студенты электросварочного факультета и факультета производственных машин.

За прошедший семестр должны были окончить институт 1018 человек. Кончили же 822 человека.

На 1 февраля 1936 года в институте числится 8019 студентов, из них 1803 женщины.

На 1 февраля 1936 года в институте получают стипендию 6663 студента, из них 1090 получают высокую стипендию. Процент обеспеченности студентов стипендией по институту 83,1.

Обращает на себя внимание еще одна «деталь». Это иконостасы. Со стороны публики они позолочены и красиво раскрашены. С обратной стороны—«за кулисами», мы видим убогие неструганные доски. Это напоминает нам театр.

Но то, что было источником обмена стало источником просвещения, средством выработки правильно материалистического мировоззрения. Теперь Лавры—музейный городок, усердно посещаемый экскурсантами, школьниками и пионерами.

Голодные, мы спешим обедать. Вас Матвеевко уже раздает нам билеты в украинские театры—в оперу, драму и в оперетту. Начало спектаклей в 7 час. 30 мин.

Завтра мы перенесемся на тысячу лет вперед. Нам покажут новый Киев.

О. Глауберман

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58 × 41.—Печ. зн. 76.800

Бум. листов 2503. Тираж 5000

Сдано в набор 17/II, в печ. 19/II

Ленгорлит № 4182

1 п. л.—Заказ № 291

Полиграфлаборатория ЛИИ

Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1/3

Ленинград—Москва—Киев

II

Итак—метро.

Мы с ним познакомились основательно. С огромным восхищением и волнением ехали мы в первый раз по метро—первой подземной железной дороге в СССР. Изначны надземные вестибюли станции, облицованные гранитом и мрамором, на которых горят большие неоновые буквы: метро. Быстроходные поезда метро—они набирают скорость до 60 км в час.

Наш «проводник» **Вася Попов** обратил наше внимание еще на одну особенность метро: каждая станция имеет свои индивидуальные отличия.

И, действительно, раз побывав на метро, можно уже без подписей легко отличать одну остановку от другой. Так—станция «Охотный ряд» облицована белым мрамором; станция «Красные ворота» красным кавказским мрамором и т. д.

Мы выходим в эскалаторный зал, становимся на платформу беспрерывно движущейся эскалаторной ленты и поднимаемся наверх.

Часть ребят, имеющих в Москве родных и знакомых, идет их проведать. Оставшиеся идут в планетарий.

Снаружи планетарий похож на цирк. Мы хотим сначала хорошенько осмотреть этот первый звездный театр—но некогда. Уже три часа—начало сеанса. Дорога каждая минута. В зале уже темно и мы торопимся занять места под солнцем, луной и звездами.

Гудят моторы «машин» времени и пространства. С быстротой, во много раз опережающей скорость звука, мы отпра-

ляемся по воле лектора со снежного московского меридиана на экватор. Полмира в несколько секунд. Сегодняшняя ночь на экваторе должна выглядеть именно такой, какой мы ее видим.

С большим интересом мы слушаем замечательную лекцию о вселенной. Наблюдаем за восходом и заходом солнца, вычисляем расстояние от земли до планет, подробно знакомимся со звездным небом.

Лекция подходит к концу. Поворот выключателя—и мы снова под московским небом, и наше советское солнце светит нам, выходя из-за зубчатых стен Кремля.

Зажжены огни. Снята пелена таинственности с аппаратов и приборов, одиноко стоящих посреди арены. Мы выходим довольные и вместе с тем подавленные мыслью—как мало мы знаем об астрономии, которая всегда считалась оторванной от мира наукой великих и гордых одиночек.

Но вот мы опять в поезде. Мы едем в ночечный пункт «нашего назначения»—Киев.

Чем нам сразу же понравился Киев—это погодой. Все пять дней нашего пребывания стояла настоящая весенняя погода. Широкий, красивейший улицам, почти чистым от снега, мы отдаем предпочтение перед москвичками.

На завтра нас ждет экскурсовод. Первый «экскурс» в Киево-Печерскую лавру. Вместе с нами—студенты Одесского индустриального и Харьковского механико-машиностроительного институтов. Мы спускаемся в пещеры, в которых жили пер-